

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 34.04

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-4-551-557>

Шифр научной специальности 5.1.1

Парламентское расследование как инструмент противодействия коррупции и злоупотребления власти

© **ХОЛИКОВ Иван Владимирович**,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права, главный научный сотрудник отдела международного права и сравнительно-правовых исследований, ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», Российская Федерация, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34, <https://orcid.org/0000-0003-0421-5829>, iv_kholik@mail.ru

© **ХОЛИКОВА Анастасия Ивановна**,

студент Института международного права и правосудия, ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», Российская Федерация, 119034, г. Москва, ул. Остоженка, 38, строение 1, kholik792001@mail.ru

Аннотация

Рассмотрен парламентский контроль и парламентское расследование как его компонент (вид) в противодействии коррупции и злоупотребления власти. Отмечена правовая и социальная природа отечественного института парламентского расследования, обоснована его детерминация в российском праве. Раскрыта нормативная правовая основа проведения парламентского расследования, особенности правовой регламентации процедуры его практического проведения. Приведены субъекты реализации парламентского расследования и описаны объекты, на которые оно направлено. Отмечено, что институт парламентского расследования не заменяет собой другие формы государственного контроля или надзора, а также деятельность по отправлению правосудия. Указано, что основаниями для проведения парламентского расследования могут также являться обстоятельства, связанные с возникновением и негативными последствиями чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также факты, явно свидетельствующие о коррупции должностных лиц. Проанализирован правоприменительный опыт в области проведения парламентского расследования в России и зарубежных странах. Выявлено, что в России нет сформированной эффективной практики реализации данной процедуры, поскольку принятый обсуждаемый федеральный закон за весь период своего существования ни разу не применялся. Это свидетельствует о необходимости качественной проработки уже имеющейся нормативной базы, в частности упрощения процедуры инициирования парламентского расследования.

Ключевые слова

парламентский контроль, институты демократии, противодействие коррупции, парламентское расследование, историко-правовой опыт, конституционно-значимые ценности, вызовы и угрозы

Для цитирования

Холиков И.В., Холикова А.И. Парламентское расследование как инструмент противодействия коррупции и злоупотребления власти // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 4. С. 551-557. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-4-551-557>

Parliamentary investigation as a tool of counter corruption and power abuse

© Ivan V. KHOLIKOV

Dr. habil. (Law), Professor, Professor of International Law Department, Chief Research Scholar of International Law and Comparative Legal Research Branch, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 34 Bolshaya Cheremushkinskaya St., Moscow, 117218, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-0421-5829>, iv_kholik@mail.ru

© Anastasia I. KHOLIKOVA

Student at the Institute of International Law and Justice, Moscow State Linguistic University, 1 bldg, 38 Ostozhenka St., Moscow, 119034, Russian Federation, kholik792001@mail.ru

Abstract

Parliamentary control and parliamentary investigation as its component (type) in counteracting corruption and abuse of power are considered. The legal and social nature of the domestic institute of parliamentary investigation is noted, its determination in the Russian law is substantiated. The normative legal basis of the parliamentary investigation, peculiarities of legal regulation of the procedure of its practical implementation are revealed. The subjects of realization of parliamentary investigation are given and the objects to which it is directed are described. It is noted that the institute of parliamentary investigation does not replace other forms of state control or oversight, as well as activities in the administration of justice. It is stated that the grounds for conducting a parliamentary investigation may also be circumstances related to the emergence and negative consequences of natural and man-made emergencies, as well as facts that clearly indicate corruption of officials. The law enforcement experience in the field of parliamentary investigation in Russia and foreign countries are analyzed. It is revealed that in Russia there is no formed effective practice of realization of this procedure, since the adopted federal law under discussion has never been applied for the entire period of its existence. This testifies to the need for qualitative development of the existing regulatory framework, in particular, simplification of the procedure for initiating a parliamentary investigation.

Keywords

parliamentary control, institutions of democracy, counteracting corruption, parliamentary investigation, historical and legal experience, constitutionally significant values, challenges and threats

For citation

Kholikov, I.V., & Kholikova, A.I. (2023). Parliamentary investigation as a tool of counter corruption and power abuse. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 7, no. 4, pp. 551-557 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-4-551-557>

Введение

Институт парламентского расследования представляет собой одну из форм проведения необходимого контроля законотворческими органами [1–3]. Это связано с тем, что ценности современного российского государства функционально распространяются на различные демократические и властные институты [4–6]. В условиях беспрецедентного внешнего давления обеспечение функционирования демократических институтов, обеспечивающих добросовестное поведение должностных лиц, – важная задача сохранения национальной идентичности и суверенитета [7–11]. 27 декабря 2005 г. был принят Федеральный

закон «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» № 196-ФЗ (далее – ФЗ), как реакция на ежегодное Послание Федеральному Собранию Российской Федерации Президента России В.В. Путина, в ходе которого он отметил, что в государстве необходимо утвердить на законодательном уровне данную процедуру (цит. по: [12]).

Исходя из содержания статьи первой ФЗ под парламентским контролем понимаются общественные отношения, связанные с осуществлением палатами Федерального Собрания Российской Федерации деятельности по расследованию фактов и обстоятельств,

имеющих негативные последствия для общества и государства [13]. В правовой доктрине институт парламентского расследования в историко-правовом, законотворческом и правоприменительном аспекте не остался без соответствующего исследовательского внимания [14–18].

Результаты исследования

Субъектом реализации парламентского расследования в нашей стране является двухпалатный парламент, Федеральное Собрание Российской Федерации. Объектом по общему правилу выступает деятельность властвующих органов, повлекшая за собой грубые или массовые нарушения прав и свобод человека и гражданина, гарантия соблюдения которых предоставлена конституционными положениями. К таким органам относятся Правительство Российской Федерации, исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, государственные органы, не являющиеся органами государственной власти, а также органы местного самоуправления.

К основаниям для проведения рассматриваемого нами расследования стоит также отнести обстоятельства, которые непосредственно связаны с возникновением и наступлением негативных последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также факты, явно свидетельствующие о коррупции должностных лиц.

Важно отметить, что парламентский контроль не является заменой правосудия, то есть в предмет такого расследования не может и не должно входить установление виновности конкретных лиц в совершении преступных деяний. В данном контексте контрольные действия со стороны уполномоченных субъектов стоит рассматривать как средство привлечения должностного лица к политической ответственности перед народом за те деяния, которые непосредственно привели к последствиям негативного характера. Одно из проявлений такой ответственности представляет собой отстранение от занимаемой должности. Тем не менее, парламентскому расследованию не подлежат деятельность Президента Российской Федерации, суда по осуществлению правосудия, а также органов дознания и органов предварительного следст-

вия, осуществляемая ими в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Однако реализация парламентского расследования в РФ затруднена по ряду причин.

1. Сложность инициирования процедуры.

Согласно части 6 статьи 8 ФЗ № 196-ФЗ, парламентское расследование не проводится, если одна из палат Федерального Собрания Российской Федерации не приняла решение о возбуждении парламентского расследования, инициатива возбуждения которого была поддержана другой палатой Федерального Собрания Российской Федерации, а так же если Совет Федерации не принял решение о возбуждении парламентского расследования в связи с поддержанным Государственной Думой предложением о создании комиссии. Таким образом, партии, не имеющие большинства в Парламенте, изначально оказываются лишенными возможности инициировать парламентское расследование ввиду немногочисленности своих представителей.

2. Отсутствие возможности у палат парламента заниматься расследованием по отдельности.

Также если какая-либо из палат отзывает своих представителей из созданной для расследования комиссии, то ее деятельность прекращается.

3. Сроки парламентского расследования.

Анализ содержания указанного ФЗ позволяет заключить, что срок парламентского расследования строго ограничен и не может превышать один год со дня создания комиссии. Помимо этого, закон не предусматривает возможность продления парламентского расследования, если результат не был достигнут [13].

В современной истории России парламентское расследование после принятия Федерального закона ни разу не проводилось, однако попытки все же были еще до 2005 г. Так, в результате совершения 1–3 сентября 2004 г. террористического акта в г. Беслан Республики Северная Осетия – Алания была создана парламентская комиссия по расследованию причин и обстоятельств, предопределивших трагические события. Это был первый опыт осуществления парламентского расследования в современной России [18]. Из последних примеров осенью 2021 г. фракция

КПРФ внесла в Государственную Думу предложение о проведении парламентского расследования в связи с распространением информации о пытках в тюрьмах и СИЗО ряда российских регионов, а именно Саратовской, Владимирской и Иркутской областей. Заметим, что информация о данном обстоятельстве получила широкое освещение в связи с публикацией в сети Интернет архивных материалов с соответствующими видеозаписями. Однако фракция Единой России выступила против рассматриваемой инициативы, аргументируя это тем, что парламентское расследование может оказать негативное влияние на ход следственных действий и расследования, осуществляемого правоохранительными органами. Итогом стало отклонение внесенного предложения на голосовании: 261 голос «против» при 96 голосах «за» и одном воздержавшемся.

Однако в зарубежных странах парламентское расследование является эффективным инструментом борьбы с коррупцией и злоупотреблением власти, в частности в США [14; 17].

В Конституции США отсутствует закрепление парламентского расследования, однако Верховный Суд твердо закрепил полномочия Конгресса по проведению расследований в качестве неотъемлемой части его законодательных обязанностей. Институт парламентского расследования функционирует на протяжении нескольких столетий, что свидетельствует об его эффективности. Еще Джеймс Мэдисон предвосхитил значение расследования Конгресса в «Федералисте», № 51, когда призвал: «При формировании правительства, которым должны управлять мужчины над мужчинами... вы должны сначала дать правительству возможность контролировать управляемых, а затем обязать его контролировать себя».

Конгресс уполномочен проводить расследования «в помощь своей законодательной функции». Создаваемый с этой целью комитет Конгресса обладает широкими полномочиями как в отношении объема своего расследования, так и в отношении актуальности запрашиваемой им информации. Расследование правомочно вести создаваемые комитеты и подкомитеты, а также специальные комиссии обеих палат Конгресса.

Как нами уже было указано, компетентные органы в рамках рассматриваемой процедуры имеют ряд широких полномочий. В частности, им предоставлено право на ознакомление со всеми необходимыми материалами (так, конгрессмены вправе запрашивать доступ к документам у должностных лиц любого чина), на проведение слушаний с участием любых лиц, вызванных повесткой, а также на требование информации, имеющей непосредственное отношение к делу. Более того, в Конгрессе отсутствует право на отказ от дачи показаний, и являются недопустимыми ложь или утаивание части информации. Отметим, что препятствием к проведению опроса не могут быть секретные материалы, в том числе составляющие государственную тайну. Обратим внимание и на то, что за отказ отвечать на вопросы комитетов или за иное сопротивление деятельности уполномоченных лиц предусмотрена ответственность в виде наложения штрафа или тюремного заключения сроком до одного года.

Одним из самых ярких примеров практического применения парламентского расследования стал Уотергейтский скандал, в итоге которого 9 августа 1974 г. под угрозой импичмента Президент США Ричард Никсон на добровольной основе сложил с себя полномочия и ушел в отставку.

Несмотря на то, что полномочия Конгресса по проведению расследований широки, они не безграничны и ограничены его конституционными полномочиями. Например, Конгресс не может расследовать сугубо частное дело обычного гражданина, а также дела, переданные на усмотрение президента.

На законодательном уровне итоговый доклад парламентского расследования на современном этапе не рассматривается в качестве повода к возбуждению уголовного дела. Таким образом, парламент не имеет возможности в полном объеме инициировать процедуру уголовного преследования при установлении фактов преступных деяний, выявленных в ходе парламентского расследования. Доклад носит информативный характер. Однако если расследование Конгресса выявит доказательства преступной деятельности, Конгресс может передать

дело в Министерство юстиции для расследования и, возможно, следственно-судебного преследования.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что механизмы реализации парламентского расследования в США и России имеют много схожего:

- 1) отсутствие полномочий предъявлять уголовное обвинение, так как итоговый доклад, который содержит результаты парламентского расследования, является актом исключительно информативного и рекомендательного характера;
- 2) расследование реализуется в рамках специально создаваемых органов;
- 3) широкий спектр предоставленных полномочий в рамках действующих в государствах законодательств.

Ключевым отличием является возможность в США осуществления данной процедуры в отношении президента (инициации процедуры импичмента). Кроме того, сама процедура парламентского расследования в США значительно упрощена.

В Российской Федерации же нет сформированной эффективной практики реализации данной процедуры, что свидетельствует о необходимости качественной проработки уже имеющегося нормативной базы, в частности упрощения процедуры инициирования парламентского расследования. Принятый обсуждаемый в статье федеральный закон за весь период своего существования ни разу не применялся, поэтому можно говорить о том, что данный закон является фактически «правоприменительной фикцией».

Список источников

1. *Абаева З.Р.* Парламентское расследование как форма парламентского контроля в субъектах Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 3. С. 26-31. <https://doi.org/10.18572/1812-3767-2023-3-26-31>, <https://elibrary.ru/kwszkl>
2. *Чимаров Н.С.* Сущностные признаки Российской модели парламентского расследования в контексте конституционализма // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2023. № 1 (58). С. 63-66. <https://elibrary.ru/ghrwft>
3. *Федченко Е.А., Васина Д.М.* К проблеме формирования нормативно-правового регулирования парламентского контроля в Российской Федерации // Бухучет в здравоохранении. 2020. № 5. С. 50-57. <https://doi.org/10.33920/med-17-2005-06>, <https://elibrary.ru/enjpwz>
4. *Наумов П.Ю., Захарцев С.И., Холиков И.В., Большакова В.М.* Ценность права и правовые ценности в глобализующемся мире (Аксиологический обзор книги «Государство и право: права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права») // Государство и право. 2023. № 9. С. 64-72. <https://doi.org/10.31857/S102694520024304-5>, <https://elibrary.ru/xeaqeb>
5. *Холиков И.В., Большакова В.М., Наумов П.Ю., Зеленукин Р.В.* Ценности и смыслы главного судебного акта XX века: аксиологические концепты книги А.Н. Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира» (Материалы дискуссии) // Государство и право. 2022. № 10. С. 51-62. <https://doi.org/10.31857/S102694520021788-7>, <https://elibrary.ru/imtjuc>
6. *Зеленукин Р.В., Холиков И.В., Кроткова Н.В., Землин А.И.* Тенденции и проблемы современного права. Обзор VII Международной научно-практической конференции «Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако» // Государство и право. 2023. № 10. С. 167-175. <https://doi.org/10.31857/S102694520028159-5>, <https://elibrary.ru/mdcfby>
7. *Гаврилов С.О., Глебов И.Н., Чукин С.Г. и др.* Право в точке бифуркации: обсуждение концептуального исследования военных проблем международного права (Дискуссия в формате «круглого стола» по материалам гл. 6 «Военные проблемы международного права» т. III монографии «Военное право») // Государство и право. 2022. № 12. С. 59-67. <https://doi.org/10.31857/S102694520023301-2>, <https://elibrary.ru/xhovfe>
8. *Холиков И.В., Милованович А., Наумов П.Ю.* Динамика функционирования международного права в условиях трансформации современного миропорядка: постнеклассический подход // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 11. С. 132-148. <https://doi.org/10.12737/jrl.2022.122>, <https://elibrary.ru/abblm>
9. *Холиков И.В.* Теоретико-правовая характеристика современных глобальных вызовов и угроз в сфере здравоохранения // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 4 (24). С. 547-555. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-4-547-555>, <https://elibrary.ru/lyihul>

10. Дамаскин О.В., Холиков И.В. Актуальные проблемы защиты российской государственности и национального суверенитета в современных условиях // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2017. № 4 (155). С. 1-5. <https://elibrary.ru/yzkccv>
11. Дамаскин О.В., Холиков И.В. Актуальные вопросы правового обеспечения сил и средств обороны и безопасности России в условиях современных военных конфликтов // Вестник Академии военных наук. 2018. № 4 (65). С. 121-128. <https://elibrary.ru/apxxib>
12. Зубарев А.С. Об отражении правоприменительной практики в законодательстве о парламентском расследовании // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 2 (29). С. 72-85. <https://elibrary.ru/wfydia>
13. Смирнов Е.Е. Основные цели и особенности Закона «О парламентском контроле» // Аудитор. 2013. № 7 (221). С. 3-9. <https://elibrary.ru/rbzhfyf>
14. Волчкова Н.Н. Парламентский контроль в зарубежных странах // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 1-2. С. 43-49. <https://elibrary.ru/tqmnwr>
15. Сущенко П.В. Некоторые вопросы конституционно-правовой регламентации парламентского контроля // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. № 2. С. 61-72. <https://elibrary.ru/wmjgaj>
16. Баранова Е.А. К вопросу о значении парламентских расследований: зарубежный и отечественный опыт развития (историко-правовой аспект) // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 1. С. 86-89. <https://elibrary.ru/tkqliz>
17. Гусева Д.Е. Современные институты парламентского контроля европейских государств (Германия, Франция, Великобритания, Россия) // PolitBook. 2016. № 3. С. 168-181. <https://elibrary.ru/ygklqr>
18. Кочиева О.А. Конституционно-правовые основы парламентского контроля в Республике Южная Осетия // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 10 (131). С. 191-201. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.131.10.191-201>, <https://elibrary.ru/hbbhhm>

References

1. Abaeva Z.R. (2023). Parliamentary investigation as a form of parliamentary control in the constituent entities of the Russian Federation. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, no. 3, pp. 26-31. (In Russ.) <https://doi.org/10.18572/1812-3767-2023-3-26-31>, <https://elibrary.ru/kwszkl>
2. Chimarov N.S. (2023). Essential features of the Russian model parliamentary investigation in the context constitutionalism. *Vestnik Sankt-Peterburgskoi yuridicheskoi akademii = Vestnik of Saint Petersburg Juridical Academy*, no. 1 (58), pp. 63-66. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ghrwtft>
3. Fedchenko E.A., Vasina D.M. (2020). The problem of the formation of legal regulation of parliamentary control in the Russian Federation. *Bukhuchet v zdravookhraneniі = Accounting in Healthcare*, no. 5, pp. 50-57. (In Russ.) <https://doi.org/10.33920/med-17-2005-06>, <https://elibrary.ru/enjpww>
4. Naumov P.Yu., Zakhartsev S.I., Kholikov I.V., Bol'shakova V.M. (2023). The value of law and legal values in a globalizing world (axiological review of the book "State and Law: Human Rights and the World Order Based on the Rule of Law"). *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, no. 9, pp. 64-72. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S102694520024304-5>, <https://elibrary.ru/xeaqeb>
5. Kholikov I.V., Bol'shakova V.M., Naumov P.YU., Zelepukin R.V. (2022). Values and meanings of the main judicial act of the 20th century: axiological concepts of the book A.N. Savenkov "Nuremberg: a Verdict for Name of Peace" (discussion materials). *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, no. 10, pp. 51-62. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S102694520021788-7>, <https://elibrary.ru/imtjuc>
6. Zelepukin R.V., Kholikov I.V., Krotkova N.V., Zemlin A.I. (2023). Trends and problems of modern law. Review of the 7th international scientific and practical conference "Plevako Tambov Legal Readings". *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, no. 10, pp. 167-175. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S102694520028159-5>, <https://elibrary.ru/mdcfby>
7. Gavrilov S.O., Glebov I.N., Chukin S.G. et al. (2022). Law at the bifurcation point: discussion of the conceptual study military problems of international law (Discussion in the format of the "Round Table" based on the materials of Chapter 6 "Military problems of International Law" Volume 3 of the monograph "Military Law"). *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, no. 12, pp. 59-67. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S102694520023301-2>, <https://elibrary.ru/xhovfe>
8. Kholikov I.V., Milovanovich A., Naumov P.Yu. (2022). Dynamics of functioning of international law in the conditions of transformation of modern world order: post-classic approach. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, vol. 26, no. 11, pp. 132-148. (In Russ.) <https://doi.org/10.12737/jrl.2022.122>, <https://elibrary.ru/abbllm>

9. Kholikov I.V. (2022). Theoretical and legal characteristics of modern global challenges and threats in the field of healthcare. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 6, no. 4 (24), pp. 547-555. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-4-547-555>, <https://elibrary.ru/lyihul>
10. Damaskin O.V., Kholikov I.V. (2017). Current problems of protection of the Russian state system and national sovereignty in modern conditions. *Predstavitel'naya vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problem = Representative Power – 21st Century: Legislation, Commentary Problems*, no. 4 (155), pp. 1-5. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yzkccv>
11. Damaskin O.V., Kholikov I.V. (2018). Key issues of legal support of defence and security assets of Russia in modern armed conflicts. *Vestnik Akademii voennykh nauk [Bulletin of the Academy of Military Sciences]*, no. 4 (65), pp. 121-128. (In Russ.) <https://elibrary.ru/apxxib>
12. Zubarev A.S. (2017). Towards the question about reflection of law enforcement practice in legislation on parliamentary investigation. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, no. 2 (29), pp. 72-85. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wfydia>
13. Smirnov E.E. (2013). The main objectives and features of the law “On parliamentary control”. *Auditor*, no. 7 (221), pp. 3-9. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rbzhfyf>
14. Volchkova N.N. (2015). Parliamentary control in foreign states. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ehkonomicheskie i yuridicheskie nauki = News of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, no. 1-2, pp. 43-49. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tqmnwr>
15. Sushchenko P.V. (2019). Some questions of the constitutional-legal regulation of parliamentary control. *Elektronnoe prilozhenie k Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu = Electronic Supplement to Russian Juridical Journal*, no. 2, pp. 61-72. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wmjgaj>
16. Baranova E.A. (2015). K voprosu o znachenii parlamentskikh rassledovaniy: zarubezhnyi i otechestvennyi opyt razvitiya (istoriko-pravovoi aspekt). *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, no. 1, pp. 86-89. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tkqliz>
17. Guseva D.E. (2016). Modern institutions of parliamentary control of European states (Germany, France, UK, Russia). *PolitBook*, no. 3, pp. 168-181. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ygklqr>
18. Kochieva O.A. (2021). Constitutional and legal foundations of parliamentary control in the republic of South Ossetia. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, vol. 16, no. 10 (131), pp. 191-201. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.131.10.191-201>, <https://elibrary.ru/hbbhbm>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / Authors declare no conflict of interests.

Поступила в редакцию / Received 06.09.2023

Поступила после рецензирования / Revised 10.11.2023

Принята к публикации / Accepted 17.11.2023

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная